

В черновике была строка: «И к гордому старцу подъехал Олег». Но Пушкин оставил *мудрому старцу*. Независимость волхва не надменна. Высокомерен *владыка* – Олег. Князь понимает духовное величие кудесника, но обращается к нему снисходительно, призывает не бояться его власти, обещает вознаграждение. В черновике кудесник угрожал Олегу: «Но знаю, но вижу паденье твое». В окончательном тексте он сразу не произносит приговора, который отнесен в самый конец предсказания. Работая над этими строками, Пушкин оставляет воодушевление пророка, но исключает мстительную пылкость: «Но вижу твой жребий на светлом челе».

В черновике были строки, подчеркивающие воинственность, даже жестокость Олега. Этих строк нет в окончательном тексте. Пушкинский Олег не жесток, а величав, и его могущество усиливается в работе поэта над стихом.

Работая над сценой прощания Олега с конем, Пушкин усиливает ощущение тяжести прощания, привязанности князя к коню, которого он гладит *прощальной рукой*. Работа с вариантами текста, организованная подобным образом, позволяет проследить развитие авторской мысли в процессе создания произведения.

Как показывает опыт известных методистов, сравнение редакций художественного произведения позволяет решать различные образовательные и развивающие задачи: способствуют проникновению в творческую лабораторию писателя, учит воспринимать текст в единстве содержания и формы, помогает выявить и рассмотреть средства художественной выразительности, понять взаимосвязь элементов произведения, способствует выработке навыков стилистического анализа текста, оказывает положительное влияние на развитие речи учащихся, формирует наблюдательность, внимательное отношение к художественному слову, стимулирует совершенствование собственного стиля при написании сочинений.

А. И. Храмцова

КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ И ЛИЦА В КОРЕЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Согласно грамматике Пор-Рояля (1990), глагол является «словом, обозначающим утверждение, с указанием на лицо, число и время». Русскому глаголу присущи все упомянутые категории.

Категорию времени глагола в русском языке образует система противопоставленных друг другу рядов форм, обозначающих отношение действия ко времени его осуществления. В русском языке категория времени глагола тесно связана с категорией вида. Так, глаголы несовершенного вида в изъявительном наклонении имеют три формы времени – настоящего, прошедшего и будущего сложного; глаголы совершенного вида имеют две формы вре-

мени – прошедшего и будущего простого. Следует отметить, что грамматическое значение времени свойственно не всем формам глагола, например, инфинитиву, повелительному и сослагательному наклонениям.

Основу категории времени глагола составляют формы времени в рамках изъявительного наклонения: 1) формы настоящего времени; 2) формы прошедшего времени; 3) формы будущего времени: а) будущее сложное, б) будущее простое. Следовательно, можно говорить о четырех группах временных форм глагола, которые имеют свойственные им категориальные грамматические значения и средства выражения (аффиксы и типы основ).

Формы настоящего времени образуются путем присоединения окончаний, являющихся одновременно показателями лица и числа, к основе настоящего времени глаголов несовершенного вида.

Формы прошедшего времени образуются присоединением суффикса *-л-* к основе инфинитива. В формах прошедшего времени отсутствуют специальные формальные показатели лица – личные окончания. На грамматическое значение лица указывают личные местоимения или существительные, являющиеся подлежащим в предложении с глаголом-сказуемым в форме прошедшего времени. Отличительной особенностью данной временной формы является наличие показателя числа и рода в формах единственного числа.

Формы простого и сложного будущего времени отличаются по форме. По основному значению формы будущего простого времени имеют значение совершения действия в будущем, однако по типу образования представляют формы настоящего времени глаголов совершенного вида. Формы будущего сложного времени – аналитические и характерны глаголам несовершенного вида. Такие формы образуются с помощью вспомогательного глагола *быть* в личной форме будущего простого времени и инфинитива основного глагола (*буду читать*). Формы вспомогательного глагола указывают также на лицо и число.

Согласно мнению некоторых лингвистов, грамматическое значение лица сформировалось «для того, чтобы избавить себя от необходимости постоянно употреблять в речи местоимения ... достаточно приписать слову некоторое окончание, которое обозначало бы, например, что мы говорим о себе» (А. Арно, К. Лансло, 1990). Категория лица – это система противопоставленных друг другу рядов форм, выражающих отнесенность или неотнесенность действия к участникам речевого акта. Формы лица выражают отнесенность действия к говорящему.

Категория лица тесно связана с категориями наклонения, времени и числа. Как было указано выше, в изъявительном наклонении формальное выражение настоящего и будущего времени связано с личными формами глагола. Показателем значения первого, второго или третьего лица служат флексии, имеющие одновременно значения единственного или множественного числа. В повелительном наклонении категория лица выражена системой личных форм. В формах сослагательного наклонения и прошедшего времени изъявительного наклонения формальное выражение получает только грамматическое значение рода.

Категория лица в русском языке характеризуется противопоставлением следующих глагольных форм: в изъявительном наклонении 1) форм 1-го лица ед. и мн. числа (*читаю, приду; читаем, придем*); 2) форм 2-го лица ед. и мн. числа (*читаешь, придешь; читаете, придете*); 3) форм 3-го лица ед. и мн. числа (*читает, придет; читают, придут*); в повелительном наклонении 1) форм 2-го лица ед. и мн. числа (*читай, приди; читайте, придите*); 2) форм совместного действия (*давай(те) читать*).

В корейском языке в отличие от русского довольно сложно выделить единую систему времен, так как мнения лингвистов насчет отнесения той или иной формы глагола к временной существенно различаются. Так, Г. Рамстед (1951) выделяет 6 декларативных форм в изъявительном наклонении (настоящее, прошедшее, будущее, давнопрошедшее, прошедше-будущее, будущее-прошедшее). А. Холодович выделяет абсолютные и относительные формы времени. К абсолютным он относит настоящее (действие, совершаемое в момент речи), прошедшее (действие, совершаемое до момента речи) и будущее (действие, совершаемое после момента речи). К относительным он таким же образом относит настоящее, прошедшее и будущее время.

Настоящее абсолютное время не имеет специального временного аффикса, что и указывает на то, что глагол выражает действие, совершающееся в момент речи. Можно сказать, что глагол имеет нулевой признак времени, нулевую морфему. Нулевая морфема является самым распространенным указателем на настоящее время в корейском языке. Прошедшее абсолютное время образуется присоединением одного из параллельных суффиксов -았- 'ат', -었- 'от', -였- 'ёт'. Будущее абсолютное выражается с помощью суффикса -겠- 'кет', который присоединяется к первой основе. Морфему -겠- 'кет' не следует путать с омонимичной морфемой со значением недостоверности. Первая морфема используется для указания на действия, которые должны произойти в будущем. В этом случае подлежащим в предложении является первое лицо. Вторая морфема употребляется для указания на действия, приуроченные к любому времени. В этом случае подлежащим является второе или третье лицо.

Относительным называется время, которое выражает отношение действия к абсолютному времени другого действия. В данном случае за точку отсчета принимается не момент речи непосредственно, а время совершения другого действия. Другим значением термина «относительное время» является время, действия в его отношении к последующему моменту в развитии самого этого действия. Имеющие данные значения формы глагола называют перфектными.

Категория лица в корейском языке в таком виде, как в русском языке, не представлена. Однако имеются грамматические формы, выражающие значения близкие к грамматическим значениям категории лица (А. А. Холодович, 1954). В корейском языке есть возможность выразить, что действие совершается не первым лицом, не самим говорящим. Для этого служит суффикс -ㄴ|- 'си', который присоединяется ко второй основе глагола. Дан-

ный суффикс используется для выражения вежливости по отношению ко второму или третьему лицу, когда собеседник выше говорящего по положению, статусу, возрасту. В этом случае речь идет о вежливом **Вы**. Иногда происходит замена нейтрального глагола его вежливым эквивалентом. Например, *자다* – *주무시다* (*чада* – *чумусида*) ‘спать’. Также в корейском языке можно показать, что действие одного лица совершается в интересах другого. Для этого используются языковые средства, указывающие на направленность действия (например, вспомогательный глагол *주다* (*чуда*), имеющий в самостоятельном употреблении значение ‘давать’). Данный глагол присоединяется ко второй основе глагола. Следует отметить, что категория лица также может выражаться в категорическом наклонении и с помощью суффикса *-겠*- ‘кет’. Если данный суффикс обозначает намерение говорящего совершить определенное действие, подлежащее выражено первым лицом. В случае, когда суффикс передает значение предположения относительно происходящего действия, подлежащее выражено вторым или третьим лицом.

Таким образом, в русском и корейском языках основу временных форм глагола составляют формы настоящего, прошедшего и будущего времени. В русском языке категория времени осложняется наличием простого и сложного будущего времени, а в корейском – наличием относительных (перфектных) форм. Наибольшие различия имеет категория лица. В русском языке она выражена разнообразием личных форм глагола, а также личных местоимений, в то время как в корейском языке при отсутствии грамматической категории лица как таковой используются другие средства указания на исполнителя, к которым относят суффиксы *-시*- ‘си’, *-겠*- ‘кет’, категорию направленности действия, а также вежливые эквиваленты глагола.